

ДЕТАЛЬ И СИМВОЛ В ПРОЗЕ БУНИНА**Тургунбоева Дилрабо Кобилжон кизи**

учитель русского языка школа №6, Язьяванский район,

Ферганская область, Узбекистан

<https://doi.org/10.5281/zenodo.17430511>**ARTICLE INFO**Received: 22nd October 2025Accepted: 23rd October 2025Online: 24th October 2025**KEYWORDS**

Бунин, художественная
деталь, символ, философская
притча, антитеза, буржуазия,
смерть, цивилизация,
«Атлантида», смысл жизни.

ABSTRACT

Статья посвящена анализу художественных деталей и символов в рассказе И.А. Бунина «Господин из Сан-Франциско». Автор рассматривает, как через систему деталей и символических образов Бунин выражает философскую концепцию бренности человеческого существования, критику буржуазного общества, фальшь цивилизации и забвение духовных ценностей. В работе раскрывается роль композиционных приёмов, антитез и символических параллелей между героями, пространством и предметным миром

Рассказ Ивана Алексеевича Бунина «Господин из Сан-Франциско» представляет собой не просто литературное произведение, но философское размышление о сущности жизни и смерти, о месте человека в мире, где правят материальные ценности и забвение духовного. Центральное значение в повествовании играют художественные детали и символы, позволяющие автору передать глубину смыслов и концептуальных идей, заключенных в тексте. Именно через символы и детали раскрывается противостояние искусственного и природного, бренного и вечного, богатства и человеческой ничтожности перед лицом смерти. Вся структура рассказа подчинена единой задаче — вызвать у читателя не просто эмоции, а философские размышления о сущности человеческого бытия. Один из центральных символов — безымянность главного героя. Он именуется исключительно как «господин из Сан-Франциско», и ни в одном месте текста не назван по имени. Это не просто стилистический прием — это художественная деталь, которая делает героя символом безликой буржуазии, представителей которой объединяет стремление к материальному успеху, статусу и удовольствию. В этом контексте отсутствие имени — знак обезличенности, типичности, символичности, указывающий на обобщенный характер персонажа. Он один из многих, и в этом заключается его трагедия: он даже не человек, а функция, фигура, репрезентирующая социальный класс [1, с. 93]. Следующей важной деталью становится название корабля, на котором герой отправляется в путешествие — «Атлантида». Это неслучайный выбор: «Атлантида» — символ затонувшей цивилизации, погибшей из-за собственного высокомерия и отрыва от природы. В этом смысле сам корабль — миниатюрная модель общества: на его верхних палубах царит роскошь, искусственные удовольствия, изоляция от внешнего мира; внизу, в «подводной утробе», пылают топки и работают обезличенные и обессиленные люди [6,

с. 96]. Всё это — метафора социального устройства буржуазного мира, построенного на эксплуатации и лжи. Название судна — художественная деталь, которая не только задаёт атмосферу рассказа, но и предвещает трагический финал — моральную гибель героя и, в более широком контексте, гибель общества, построенного на материальных иллюзиях.

Характерно, что описание главного героя подчинено тому же принципу символичности. Его внешность изображается в деталях, подчеркивающих механистичность, мертвенность и бездушие: «сухой, невысокий, неладно скроенный, но крепко сшитый», «серебряные усы», «золотые пломбы», «голова из слоновой кости» [3, с. 94]. Эти элементы указывают не только на материальное благополучие, но и на искусственность, замену человеческого — вещным, одушевленного — предметным. Всё в нем — намек на его сущность: человек как продукт индустриальной эпохи, сложенный из дорогих, но холодных и неживых материалов. Здесь Бунин использует принцип синекдохи: часть (деталь) представляет целое, и через описания внешности передается внутренняя пустота персонажа. Особый интерес представляет антитеза между жизнью и смертью, переданная через художественные детали. Смерть героя изображена как физиологический процесс, будничней, натуралистичней, лишённей пафоса. Бунин не описывает трагедию или ужас, а скорее фиксирует физическую реакцию организма: «вспыхнули строчки, шея напряжилась, глаза выпучились, пенсне слетело» [6, с. 97]. Это изображение не просто снижает пафос, оно разрушает иллюзию величия, показывает, насколько мимолётна и ничтожна власть, которую мнил за реальность господин из Сан-Франциско. Смерть становится кульминацией разоблачения: от величия остаётся только жалкий труп, который везут в ящике из-под содовой, потому что отель боится испортить настроение гостям.

Также символическим является и сам путь героя. Он начинается и заканчивается в Сан-Франциско — городе, названном в честь святого Франциска Ассизского, известного своей проповедью бедности и духовности. Таким образом, уже в названии отправной точки заложено противоречие: буржуа, погружённый в материальные удовольствия, родом из места, символизирующего противоположные ценности [6, с. 93]. Эта символическая деталь усиливает иронический эффект, создавая скрытый сатирический контекст. Бунин умело использует детали, чтобы создать многослойный смысловой фон.

Не менее важно противопоставление людей и природы, цивилизации и стихийных начал. Шторм, изображённый в конце рассказа, выступает символом гнева природы, противостоящей мертвенности технического прогресса. Океан, бушующий за стенами «Атлантиды», словно выносит приговор цивилизации, оторвавшейся от своих корней. Мелодии оркестра, звучащие на палубах, заглушают стоны и скрежет, доносящиеся из недр судна, где трудятся люди — символы тех, чьими руками создается комфорт для «господ» [5, с. 211]. Эта деталь создаёт мощный контраст между видимостью и реальностью: верх — праздник, низ — ад. Бунин противопоставляет иллюзорный мир буржуазии подлинной, живой жизни. В финале рассказа появляются образы итальянского лодочника Лоренцо и абруцких горцев. Эти персонажи, хотя и второстепенны, но играют важную символическую роль. Лоренцо — человек, живущий

в гармонии с природой, бедный, но счастливый. У него есть имя, у него есть достоинство, и он — противоположность господину из Сан-Франциско, забытому сразу после смерти. Образ Лоренцо — художественная деталь, подчеркивающая, что истинное богатство заключается не в золоте, а в способности жить настоящей, человеческой жизнью [6, с. 97].

Тема фальшивых чувств также реализуется через детали. Пара влюблённых, вызывающая зависть у пассажиров «Атлантиды», оказывается нанятыми актерами, имитирующими любовь за деньги. Это мощный символ фальши, торжества лицемерия в мире, где даже чувства становятся товаром. Подобные образы усиливают основной мотив рассказа — утрату подлинности. Всё, что окружает героя, — декорация, обман, театр, в котором каждый играет свою роль до той минуты, пока не наступает финал, и маски не падают. Через всю композицию рассказа проходит принцип антитезы. Внутренние слои судна противопоставляются верхним; нищие — богатым; простота — искусственности; жизнь — смерти. Эта структура, как отмечают исследователи, придает повествованию вид философской притчи, в которой каждый элемент имеет символическое значение и подчинён единой авторской концепции [4, с. 211].

В рассказе наблюдается поразительная сдержанность повествования, минимализм, однако каждая деталь наделена глубоким смыслом. Система образов и деталей формирует целостную художественную картину, в которой каждая черта — от пейзажа до жеста персонажа — служит выражением авторской позиции. Именно в этом заключается эстетическая мощь рассказа: Бунин не навязывает смысл, он его предлагает, делая читателя соучастником интерпретации [1, с. 91]. Бунин, в духе лучших традиций русской литературы, показывает не просто одного человека, а целый социальный слой, обнажая его сущность. Его художественные детали, благодаря своей точности, емкости и символической насыщенности, превращаются в полноценные средства выражения философской идеи. Каждая из них — миниатюрный символ, через который раскрывается катастрофичность утраты духовных ориентиров в обществе потребления. Это делает рассказ актуальным не только для своего времени, но и для современности.

Таким образом, в рассказе И.А. Бунина «Господин из Сан-Франциско» художественные детали и символы выполняют не только эстетическую, но и философскую функцию. Они структурируют повествование, формируют смысловое пространство и позволяют автору выразить свою нравственную и мировоззренческую позицию. Это произведение — образец того, как литература становится средством постижения жизни, смерти и истины.

Список литературы:

1. Бунин И.А. Лёгкое дыхание: повести, рассказы, стихотворения. — М.: Эксмо, 2015. — 192 с.
2. Добин Е.С. Искусство детали. — Л., 1981. — С. 300–311.
3. Чернец Л.В. Деталь // Введение в литературоведение. — М., 2010. — С. 299–314.
4. Фёдорова О.А., Степанова Е.Е. Символическое изображение действительности в рассказе И.А. Бунина «Господин из Сан-Франциско» // Филологические чтения. — Омск: Изд-во ОмГПУ, 2016. — С. 99–100.

5. Степанова Е.Е. Роль символов и деталей в рассказе И.А. Бунина «Господин из Сан-Франциско» // International Journal of Humanities and Natural Sciences. — 2016. — Ч. 8. — С. 210–212.
6. Трусова З.И. Художественная деталь и её символическое значение в рассказе И.А. Бунина «Господин из Сан-Франциско» // Наука и современность. — 2012. — С. 90–98.

